

ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ ШМЕЛЁВЕ. ПРОЩАНИЕ С ЕВГЕНИЕМ ПРИМАКОВЫМ

Сколько бы жизнь не длилась, к событиям, которые она приносит с собой, трудно привыкнуть. Когда-то нам, учёным Института Европы РАН, казалось, что Николай Петрович Шмелёв вечен, как и трудно было представить, что когда-нибудь придётся жить без Евгения Максимовича Примакова, особенно Отделению глобальных проблем и международных отношений РАН, да и Академии в целом. Теперь, с выходом в свет книги «Воспоминания о Николае Шмелёве»¹ мы вновь вспоминаем человека, который был равный тому, с которым мы недавно попрощались – Евгению Примакову. Оба оставили в судьбе России, многих из нас, каждый по-своему, глубокий след.

Они были знакомы много десятилетий, ценили и уважали друг друга, назывались друзьями. Их жизненные пути неоднократно пересекались, но и когда они расходились, эти два человека всегда держали друг друга в поле своего зрения. Будучи достаточно разными людьми, во многом они были похожи по своим взглядам на жизнь, по своей русскости, любви к отчизне, полёту мысли, врождённой интеллигентности и характеру, по своей внешней мягкости и внутренней твёрдости, по уважению и интересу, которые к ним испытывали окружающие.

В обоих либерализм, консерватизм и государственность находились в каком-то органичном сочетании. И тот, и другой считали в отношении России, что без эффективного государственного регулирования ей не решить свои масштабные проблемы. Они системно, каждый со своих площадок, критиковали российский антигуманный псевдолиберализм 1990-х годов. Примаков продолжал делать это уже после ухода Шмелёва — и в книге «Россия. Надежды и тревоги»², и в его последнем выступлении на заседании Меркурий-клуба в январе 2015 г.³ В то же время оба были поборниками свободы икрепощения человеческой личности.

Оба были талантливы и в литературном искусстве: Николай Петрович — в прозе, Евгений Максимович — в поэзии. Оба были не только академическими учёными, но и искусными пропагандистами своих идей. Оба были «на ты» с публичностью и умели вести за собой людей. Харизма была свойственна и тому, и другому. Именно поэтому, как мне кажется, они дели друг в друге «своего».

После ухода Николая Шмелёва в январе 2014 г. прошло уже полтора года. Время бежит неумолимо. И чем

¹ Воспоминания о Николае Шмелёве. ИЕ РАН. Нестор-История. М.: 2015.

² Е.М. Примаков. Россия. Надежды и тревоги. М.: Центрполиграф, 2015.

³ <http://www.rg.ru/2015/01/13/primakov-site.html>

больше его утекает, тем отчётливее становится понимание того, что Шмелёва очень не хватает. Регулярно по той или иной проблеме задаёшься вопросом, а как бы он отнёсся к этому вопросу или к тому, какой вердикт он бы вынес, как расставил бы акценты. Но его уже давно не спросишь. И приходится мысленно представлять себе его воображаемый ответ и додумывать самим. Опубликованные “Воспоминания о Николае Шмелёве” ценны помимо прочего именно тем, что в них из первых рук, т.е. очевидцами запечатлены мысли, слова, подходы и позиции Шмелёва, многие его идеи и рассуждения, которые сохраняют и сохранят свою злободневность ещё очень долго.

Он многое предсказал, например, сильное и необходимое, с его точки зрения, ослабление рубля, охлаждение отношений с Западом, обострение проблем Евросоюза, особенно иммиграционной, а также проблемы “периферийных” стран ЕС, раскол между его севером и югом. Он предсказал раздраз на Украине, возвращение Крыма в состав России, резкое ухудшение ситуации на Ближнем Востоке.

Абсолютно определённо можно сказать о том, что память о Николае Петровиче со временем не изгладилась и не изгладится. Про книгу воспоминаний о нём рассказывать довольно сложно. Это как раз тот случай, когда книгу надо читать. И тогда (надеюсь авторам это удалось), наш герой явственно предстанет перед читателем со страниц воспоминаний. Авторы книги — его коллеги и друзья, а в большинстве случаев и те, и другие в одном лице.

Представляется, что в воспоминаниях Шмелёв ярко представлен и как гражданин, и как учёный, и как писатель. Перепечатаны несколько из его наиболее выдающихся работ. Помещён большой ряд фотографий, рассказыва-

ющих о разных этапах его жизни. Главное — что его художественное и научное наследие удивительно актуально. Приведу две небольшие цитаты, а дальше судить вам. Первая — из далёкого 1987 года:

“Состояние нашей экономики не удовлетворяет никого. Два её центральных, встроенных... дефекта — монополия производителя... и незаинтересованность предприятий в научно-техническом прогрессе — ясны, наверное, всем. Но как избавиться от этих дефектов, что делать, и не в теории, а на практике, — уверен, нет сегодня таких мудрецов ни наверху, ни внизу, кто решился бы утверждать, что им известен полностью пригодный для жизни рецепт. Вопросов у нас у всех сейчас гораздо больше, чем ответов на них”.

Вторая цитата из более близкого нам 2003 года:

“Не только в географическом, но и в цивилизационном отношении Россия — неотъемлемая, органичная часть Европы. Нет и не может быть Европы без России, равно как и России без Европы”.

Потеря любого человека несравненное горе для его родных и близких. Но уход из жизни таких личностей, как Николай Шмелёв и Евгений Примаков — потеря для всей страны. Она ощущается очень многими, как личная трагедия, даже теми, кто их не знал лично. Но в этом же и залог значения их места в истории, причём истории не только “ушедшей”, но и “живой”, той, которая продолжает оказывать влияние на ход мыслей и действия нас, живущих.

Со светлым чувством в душе вспоминаем о Николае Шмелёве. С глубоким поклоном прощаемся с Евгением Примаковым.

Ал.А. Громыко